

102: Я действительно никогда не воспринимал тебя всерьез.

Столкнувшись с атакой Пан Ботая, Ши Тай глубоко вздохнул.

Сжав оба кулака, он переместил левый кулак на талию, и правым кулаком медленно ударил вперед.

Небесный алтарь символьных масс, обволакивающий его, уже сжавший его почти до максимального уровня, теперь был почти такого же размера, как сам Ши Тай.

По сравнению с сияющим солнцем, опускающимся с неба над головой, оно было буквально мало до такой степени, что не было оснований для сравнения.

Когда кулак Ши Тая потерпел неудачу в самый разгар битвы, это казалось настолько несовместимым с насущной ситуацией, в которой он находился.

Это странное чувство несовместимости оставило бы наблюдателей в непонимании до такой степени, что их было начало рвать кровью.

Казалось, что его кулак несет тысячи, десятки тысяч огромных гор, тяжелые и плотные, до предела, с медлительностью старой коровы, тянущей машину.

Но, видимо, из чужих глаз, нынешний кулачный замысел Ши Тая был наполнен чувством неподвижности и неуязвимости, чувством вечного существования.

Слишком крепкий, слишком бесконечный, навсегда неспособный быть дрожащим.

Семь пылающих солнц спускались последовательно, разбивая Ши Тая одно за другим.

Сильная жара, а также намерение сабли, окутали окружающую местность, вызвав всплеск многочисленных тепловых волн, расширяющихся неуклонно во всех направлениях.

Воздух был уже почти под давлением до предела, так как под давлением массивной силы были сформированы многочисленные внушительных размеров ураганы.

Подобно ужасающим, бесформенным ножам, бурная буря сметала все в своем окружении, что осмелилось стоять на ее пути!

Лезвия ветра безудержно разрастались, вертикальные лезвия оставляли бесчисленные глубокие долино-видные шрамы на земной поверхности, горизонтально движущиеся лезвия срезали многочисленные горные вершины на расстоянии!

Всесторонний золотой свет взорвался, образуя плавные потоки пожара, которые усеяли все небо.

Помимо Сумеречного Лорда, а также немногих других, все те, кто находился в уязвимой близости этого столкновения, постоянно были вынуждены уклоняться и уворачиваться.

Встретившись со столкновением этого уровня, если бы кто-то из них был даже слегка невнимателен, даже хвост тайфуна мог бы смести их до смерти.

Сильное сияние охватило небеса и землю в этот самый момент, не давая всем увидеть, что именно происходит внутри, и только давая возможность почувствовать, что потрясающая небеса, потрясающая землю сила потрясла все сердца.

Перед тем, как только они могли видеть весь мир в свете; больше ничего не было видно. Рядом с ними слышался только вой ветра; ничего больше не было слышно.

У боевых практиков был проворный ум, а также острые чувства, но в этот момент все они онемели, стали хаотичны и размыты.

Внезапно голос Пан Ботая, подавляющий звук дикой, ревущей бури, будто бы раздался в сердцах каждого.

-Неплохо. Тело Ваджры с Горы Широкой Веры - вы действительно обучили его до беспрецедентного уровня, для вашей нынешней культивации.

Янь Чжаогэ избежал массивного лезвия ветра около десяти метров в высоту, которая завывала, когда пронеслась мимо.

Это лезвие ветра летело далеко позади него, вырезая массивную трещину в земле, которая напоминала глубокую долину.

Затем, закончившись в далекой группе гор вдаль, оно разбило небольшую гору прямо на двое.

В даньане Яня Чжаогэ хаотическая масса ци вращалась, направляя двойные ци льда и огня, чтобы сойтись в одном из его отверстий.

Двойная ци поднималась вверх, соединяясь с учениками Яня Чжаогэ, заставляя их слабо сиять красным и синим светом.

Чрезвычайная холодность и невыносимая жара были разделены, хотя на самом деле они также были объединены в этот момент, так как, не повредив его глазные яблоки, которые были самой хрупкой и сложной частью своего тела, они вместо этого значительно увеличили силу глаз Яня Чжаогэ.

В отличие от А Ху и других, Янь Чжаогэ теперь мог смутно видеть столкновение двух экспертов Боевых Грандмастеров, игравших в полную силу.

Сам Ши Тай уже почти полностью перекрыл фигуру небесного алтаря символьных масс, сгущенного из-за его воли.

Вся его сущность была похожа на золотого человека.

На внешней стороне его тела из чистого золота можно было увидеть семь слабых, но очевидных ран от лезвия, которые выглядели совершенно потрясающе для глаз.

Ши Тай был не ранен, его Тело Ваджры не было разбито Пан Ботаем.

Это было связано только с тем, что защита Тела Ваджры Ши Тая была потрясающе высока. Если бы какой-либо другой Боевой Грандмастер еще не вступил в стадию Трансцендентальной Смертности, столкнувшись с этими жестокими, насильственными нападениями Пан Ботая, им, скорее всего, было бы трудно противостоять им.

Выражение Ши Тая казалось бесконечным и неизменным, поскольку он оставался сосредоточенным на своем противнике со спокойным, а также серьезным взглядом на лице.

В то время как эти семь солнц, висящих высоко над головой в небе, уничтожили разрушающее давление на всех живых существ внизу.

Из них раздался голос Пан Ботая:

- Но ты думаешь, что можешь удержать этого старика именно так? Сколько ударов этого старика ты способен выдержать?

Теперь семь солнц начали сходить к их центру.

Огромный излучающий ослепляющий свет вокруг казался материализованным из их среды, демонстрируя еще большую силу, чем раньше.

Ши Тай медленно ударил в него левым кулаком, держащимся за талию, выстроив его вместе со своим правом.

Затем его руки постепенно прорезали воздух, поскольку они смутно, казалось, образовывали круглое золотое кольцо.

Кольцо напоминало Ваджру, полное и без недостатков, его внутреннюю зону, где казалось, что в ней могут храниться бесчисленные объекты.

Когда гигант, образованный из семи сходящихся солнц, ударил ладонью, даже небо, казалось, содрогнулось, как будто могло рухнуть в любой момент.

С кольцом, сформированным из его рук, Ши Тай встретил атаку своего врага.

Это кольцо казалось очень маленьким, а ладонь гиганта, казалось, заслоняла небеса и покрывала землю.

Однако в этот момент пространство казалось искаженным, поскольку сложное золотое кольцо действительно захватило гигантскую ладонь внутри.

Обе стороны были мгновенно заперты в тупике.

Но, оглянувшись, Янь Чжаогэ увидел, что тело Ши Тая, которое с самого начала битвы оставалось на том же месте, не двигаясь ни на дюйм, теперь, очевидно, медленно отступало.

Сам Ши Тай не отступал; его ноги по-прежнему напоминали два столба, которые тянулись в небо, чтобы поддержать небеса, совершенно не двигаясь.

Тем не менее, его тело, подталкиваемое массивной силой, было целиком отправлено назад через небо.

В воздухе под ногами Ши Тая, сила трения принудительно размельчала две линии мерцания, золотистые маркировки, не рассеивающиеся в течение длительного времени.

- Чем выше основа культивации, тем труднее преодолеть уровни, чтобы сражаться. Те, кто способен достичь таких высот – как много из них способны справиться с этим?

Янь Чжаогэ наблюдал, как разворачивается эта сцена:

- Однако даже самому старшему дяде-ученику, способному преодолевать уровни и насильно противостоять Великому Грандмастеру, превосходящему смертную казнь, до сих пор очень тяжело.

Этот гигант, который, казалось, взшел на небеса, даже когда он был прикован к земле,

говорил:

- Ты действительно диковина; но жаль – все твои усилия бессмысленны.

Выражение Ши Тая не изменилось. Ремень на его талии загорелся, и свет мгновенно проник в его тело, чтобы сформировать броню.

Броня и кулак Ши Тая объединились, и сила Ши Тая немедленно увеличилась.

Однако сабля также появилась над головой гигантского света, парящего в воздухе.

Гигант не захватил саблю, но обширная сабля-ци все еще опускалась, неумолимо уклоняясь от силы света Ши Тая.

Ладонь гиганта продолжала двигаться вперед!

Пан Ботай сказал:

- Молодой человек, сегодня, этот старик будет учить вас вместо вашего мастера, Юань Чжэнфэня!

Он сказал близлежащему Сумеречному Лорду:

- Сумеречный, сегодня, этот старик правильно позаботится об этом Железном Льве; вы имеете дело с маленькой собакой по имени Янь.

- Янь Ди уже попал в нашу ловушку, независимо от того, мертва или жива, эта приманка уже не важна. Теперь этот старик хочет, чтобы он был жив!

-Верните его обратно на Освещающий Мир Пик; если Великий Солнечный Огонь не нагреет его до смерти, ненависть этого старика не будет сильна!

Из-за его предыдущей битвы с Ши Таем, лицо Сумеречного Лорда было бледным, кровь шла из угла его рта.

Но, находившись там некоторое время, его раны уже не были проблемой.

Теперь, не говоря ни слова, в один шаг, он уже был перед Янем Чжаогэ!

На лицах А Ху и истощенного Старейшины были уродливые выражения лица, когда они хотели его убить, но были беспомощны.

Культивация другой стороны была выше, чем их, намного, слишком много.

Но прямо в этот момент окружающие небеса и земля внезапно задрожали!

Пан Ботай резко закричал:

- Такое намерение сабли, но это не Юань Чжэнфэн ... кто это?

Голос раздался между небом и землей.

- Кто-то, кого ты хотел бы убить.

Появился голос, прорезавший воздух, как лезвие.

Выражение Сумеречного Лорда, только что прибывшего до Янь Чжаогэ, немного изменилось.

Он поспешно подтолкнул ладони вперед, блокируя бесформенный клинок Сумеречной Темной Луной.

Однако окружающий мир перед ним внезапно исказился, казалось, что воздух разлетается!

Словно на картине на куске ткани, все небеса и земля были смяты до крайности.

Эта сметавшая, раздирающая сила, добавленная к бесформенной сабле-ци, мгновенно превратила ее в осязаемую!

Доминирующая сабля взломала небеса и раздробила землю!

Область, сформированная из Сумеречной Темной Луны, была мгновенно сломана!

С приглушенным стоном Сумеречный Лорд отлетел назад, его кровь брызнула в небо!

-Янь Ди? Как такое возможно, что ты здесь?

Поняв, что кто-то приблизился, Пан Ботай силой ударил Ши Тая, прежде чем ударить ладонью.

В результате сила другой стороны превзошла его ожидания, фактически отправив Сумеречного Лорда в полет с единого удара!

Сильно возмущившись, Пан Ботай приложил еще большую силу своей ладонью!

Голос новичка раздался на горизонте:

- Сухие кости в могиле, что ты о себе возомнил?

Отправив Сумеречного Лорда в полет, несравненно властная сабля-ци снова разрубила, прямо напротив Великого Грандмастера Пан Ботая!

Когда столкнулись две стороны, весь мир словно задрожал!

Пан Ботай сердито взревел:

- Ты малец, который не воспринимает никого всерьез!

Он немедленно ударил еще одним кулаком.

Но другая сторона уже второй раз рушилась!

Быстрее, чем он!

Яростнее его!

Более мощный, чем он!

Властный голос прорвался сквозь воздух:

- Я никогда не воспринимал тебя, Пан Ботай, всерьез.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/108585>